

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ТОЛКОВАНИЯ КОРАНА В МЕККЕ И МЕДИНЕ

Аннотация. Эта статья рассматривает тему понимания Корана жителями Мекки и Медины, сосредотачиваясь на стилистических различиях между мекканскими и мединскими аятами, а также на влиянии среды и культуры на восприятие коранического послания. В статье объясняется, как особенности мекканского общества, в котором преобладали племенные традиции и торговая деятельность, отразились в стиле мекканских аятов: они краткие, выразительные, наполнены риторическими образами и сравнениями, а их основное содержание сосредоточено на вопросах вероучения, таких как единобожие, воскресение и пророческая миссия. С другой стороны, мединское общество отличалось разнообразием религиозных и этнических групп, а также наличием формирующейся политической власти, что повлияло на стиль мединских аятов: они стали более подробными, разъясняющими и законодательными, так как затрагивали социальные и правовые вопросы, требующие разъяснений. В статье подчеркивается, что учет контекста в Коране является одной из граней его языкового чуда, поскольку он обращается к каждой группе в соответствии с ее уровнем интеллектуального и культурного развития. Благодаря такому языковому и стилистическому адаптивному Коран оказывает глубокое влияние на слушателей, независимо от того, были ли они жителями Мекки или Медины. Его аяты побуждают к размышлению, формируют поведенческие установки и затрагивают самые глубокие слои человеческого сознания. В заключение подчеркивается, что различие между мекканскими и мединскими аятами не было случайным, а являлось частью божественной мудрости в ниспослании откровения, учитывающего обстоятельства людей. Это делает Коран универсальным посланием, способным оказывать влияние на умы и сердца людей в любое время и в любом месте.

Ключевые слова: Мекка, Медина, риторика, интеллект, воздействие, Коран, аяты.

Одним из ключевых значений понятия «аль-балагъа» (красноречие) является передача возвышенного смысла в ясной, грамматически верной и стилистически безупречной форме, способной оказать глубокое воздействие на душу, при условии полного соответствия речи ситуации и особенностям аудитории. Исходя из этого определения, подлинно красноречивым признается тот автор (поэт, публицист или оратор), который при создании произведения тщательно выстраивает его структуру, отбирая наиболее благозвучные, релевантные теме и эстетически совершенные лексические единицы и стилистические приемы для достижения максимального суггестивного эффекта [5, с.13].

Соблюдение принципа, «соответствия контекстуальным требованиям» выступает одной из наиболее ярких характеристик Коранического красноречия. Это означает, что коранический стиль пластично адаптируется к каждой конкретной ситуации и специфике адресата [2, с.11]. Подобная адаптивность наделяет текст исключительной силой воздействия и отражает Божественное всемогущество в области коммуникации. Данный аспект наглядно раскрывается при анализе феномена мекканских и мединских сур, где методы обращения к жителям Мекки существенно отличаются от подходов, используемых в диалоге с жителями Медины.

Профессор Мухаммад Абду-ль-Азим аз-Зуркани в своем труде «Манахилу-ль-ирфан фи улюми-ль-куран» отмечает:

«Одной из отличительных черт мекканского корпуса Корана является склонность к многословию и пространности изложения. Причина кроется в том, что жители Медины в ту эпоху не обладали той степенью остроумия, пронизательности и филологического мастерства, которой славились мекканцы. Для мекканской аудитории более уместными были детальные разъяснения и подробные дефиниции, что неизбежно влекло за собой расширение объема текста. Каноны красноречия строятся на строгом учете обстоятельств, и обращение к менее искушенной аудитории не может быть идентично речи, обращенной к интеллектуальной элите. Как сказано в Коране: «Никто не сообщит тебе так, как Ведающий»¹ [Сура «Фатыр», 14]» [6, с.117].

Основные тезисы данной концепции:

1. Стилистические модели мекканских и мекканских откровений имеют принципиальные различия;
2. Причиной этих различий является разный уровень когнитивной восприимчивости и лингвистической компетенции жителей Мекки и Медины;
3. Учет этих факторов в Коране служит неоспоримым доказательством его высочайшего красноречия.

Если первый и третий тезисы представляются очевидными, ибо здравый разум, признающий Коран Словом Божиим, не может отождествлять его с человеческой речью, то второй тезис требует более глубокой верификации. Утверждение о том, что «жители Медины уступали мекканцам в остроте ума», нуждается в уточнении с опорой на современные лингвистические и психологические дефиниции интеллекта.

Определение и типология интеллекта:

Интеллект (аз-зака) в широком смысле – это острота восприятия, быстрота понимания и способность к анализу, синтезу, различению и адаптации в различных ситуациях [1, с.167].

Согласно теории множественного интеллекта Говарда Гарднера, человеческие способности не ограничиваются единым показателем. Существует девять типов интеллекта:

- 1) пространственный, 2) натуралистический, 3) музыкальный, 4) логико-математический, 5) социальный (межличностный), 6) лингвистический, 7) телесно-кинестетический, 8) внутриличностный, 9) экзистенциальный [8].

В контексте высказывания шейха аз-Заркани речь идет именно о «лингвистическом интеллекте». Мекканцы были признанными мастерами слова: среди них жили авторы «Муаллакаты», в их землях процветала ярмарка Указ – центр поэтических состязаний. К этой среде принадлежал и Пророк ﷺ, сказавший: «Я – самый красноречивый из тех, кто говорит на языке «дад» (арабский язык)², при том что я из курайшитов»³ [3, с.225].

Практические примеры реализации принципа: «соответствия контекстуальным требованиям»:

Для иллюстрации того, как Коран адаптируется к нуждам адресата, сравним тематику сур:

Мекканские суры: Сосредоточены на борьбе с многобожием, идолопоклонством и атеизмом. Они используют сокрушительные аргументы и яркие метафоры, обнажающие ничтожность ложных божеств. Пример:

¹ «Никто не сообщит тебе так, как Ведающий», комментарий Мухаммада Саида Тантави подчеркивает, что только Аллах обладает абсолютным знанием о явном и сокрытом в душах людей.

² Считается, что буква Дад (ض) обозначает уникальный звук, которого нет ни в одном другом языке мира (особенно в его классическом, дошедшем до нас виде). Поэтому с раннего Средневековья арабские филологи и поэты использовали «Дад» как символ превосходства и чистоты арабской речи.

³ Аль-Адждлони в книге, «Кашфу-ль-хафа» отмечает, что смысл хадиса верен, однако его цепочка передатчиков (иснад) не имеет достоверного основания.

«О люди! Приводится притча, прислушайтесь же к ней! Поистине, те, кого вы призываете помимо Аллаха, никогда не сотворят даже мухи, если бы даже они собрались для этого...» [Сура «аль-Хаджж», 73-75].

Мединские суры: Направлены на детальное регламентирование законодательства, обрядовой практики (намаз, закят, хадж...) и социальных отношений (брак, развод...).
Пример:

«И выстаивайте молитву, и давайте закят...» [Сура «аль-Бакара», 43];

«...берите в жены тех, кто вам приятен из женщин...» [Сура «ан-Ниса», 3].

Заключение

Учет контекста делает коранический текст актуальным вне времени. Адаптация к ситуации обогащает понимание читателя через:

- **Эмоциональное воздействие:** Слушатель визуализирует события и сопереживает им;
- **Стилистическое разнообразие:** Переход от сурового тона к мягкому, от предостережений к увещаниям в зависимости от нужд аудитории;
- **Риторическое чудо:** Превосходство над человеческими возможностями выражения мысли.

Таким образом, Кораническое красноречие проявляется в тончайшем соответствии речи социокультурным и когнитивным особенностям адресатов, будь то мекканцы с их любовью к лаконичности или мединцы, нуждавшиеся в детальном руководстве.

Список литературы:

1. Абу Наср аль-Джаухари. Ас-Сихах фи-ль-люга ва-ль-улюм. Бейрут: Дару-ль-хадара аль-арабийя, 1974. С. 167.
2. Валид Ибрахим Кассаб. Фи-ль-и'джаз аль-балагъи ли-ль-Куран аль-Карим. Дамаск: Дару-ль-фикр, 2011. С. 11.
3. Ибн Малик ат-Таи аль-Джайяни. Икмаль аль-алям би-таслис аль-калям. Мекка: Университет Умму-ль-Кура, 1984. Т. 1. С. 225.
4. Калям Шариф. Перевод смыслов Казань: «Издательский дом «Хузур» - «Спокойствие», 2020. С. 640.
5. Мустафа Амин, Али аль-Джарим. Аль-Балага аль-вадыха. Сирия: Дар Нур ас-Сабах; Библиотека Амира, 2015. С. 13.
6. Мухаммад Абду-ль-Азим аз-Зуркани. Манахиль аль-ирфан фи улюм аль-Куран. Бейрут: Дару-ль-кутуб аль-ильмийя, 2010. С. 117.
7. Нур ад-Дин Итр. Улюму-ль-Куран аль-Карим. Дамаск: Дару-ль-минхадж аль-кавим, 2021. С. 61.
8. Электронный ресурс: Девять типов человеческого интеллекта // IslamOnline.net. Дата публикации: 03.10.2024 [URL: <https://islamonline.net/أنواع الذكاء-التسعة-لدى-الإنسان/>].

